СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ ДЕРЕВНИ СИМЕТБАШ (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Х.З. Багаутдинова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
halida12_61@mail.ru*

В публикации представлен ретроспективный анализ социокультурного развития татарской деревни Симетбаш современного Арского района Республики Татарстан с XVIII по начало XX вв. Приводятся малоизвестные факты из истории этого населенного пункта. Большое внимание уделено демографическому и социально-экономическому положению местных жителей, а также особенностям их жизненного уклада и быта. На основе архивных материалов восстановлены важнейшие страницы истории местной мусульманской общины, мечети, биографии ее духовных руководителей.

Ключевые слова: Симетбаш, служилые и ясачные татары, Заказанье, татары-хлебопашцы, Казанская губерния, китаечная фабрика, муллы

Для цитирования: Багаутдинова Х.З. Социально-экономическое и культурное развитие татарской деревни Симетбаш (XVIII – начало XX вв.) // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 128–139. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.128-139

Первое документальное упоминание деревни Симетбаш относится к 1617 г. [42, с. 291]. Свое название она получила от протекающей вблизи речки Симет. Буквально с татарского языка название аула можно перевести как начало реки Симет (*Симет* – река + *баш* – начало). По рассказам старожилов, основателями деревни были два человека – Асай и Апаш. Позже к родам Асая и Апаша подселились еще 4 семейства [31, 315 б.]. В деревне имеются роды, предки которых пришли с Горной стороны [2, 19 б.]. В частности, по свидетельству Рауфа Каримова, его предок в шестом колене Рахимкол был из симбирских мишарей. Он служил имамом в деревне Атне, а потом переехал в Симетбаш. Род Рахимкула до сих пор называют «мишарским» [31, 315 б.]. Местные жители указывают на наличие вблизи деревни древнего «чувашского кладбища» [2, 126 б.].

Симетбаш расположен в живописном уголке Заказанья. Возле селения имеется большое количество небольших речушек и ключей. Среди них *Завод елгасы* – по преданиям на ее берегу один богатый промышленник

производил красный кирпич, *Зиреклар суы* – свое название получила от большого количества росшего по ее берегам ольховника, *Каенсар елгасы*, *Тур елгасы* и др.

До 1920 г. деревня входила в состав Ново-Кишитской волости Казанского уезда Казанской губернии. Располагалась на правой стороне большого торгового тракта из г. Казани в г. Уржум, в 66 верстах от губернского г. Казани и в 25 верст от заштатного г. Арска [37, с. 177].

Основываясь на статистических материалах XVIII – начала XIX вв., сложно сделать однозначный вывод о социальном статусе симетбашевцев. Если в материалах 3 ревизии 1764 г. в Симетбаше Алатской дороги Казанского уезда жителями указаны ясачные татары [35, л. 20], то по данным 5 ревизии 1795 г. здесь фиксируются служилые татары [36, л. 371 об.]. Такая же неразбериха отмечается в материалах последующих 7 и 8 ревизии. В сказках 7 ревизии указано проживание служилых татар [28, л. 24], а в данных 8 ревизии «казенных ясачных татар» [28, л. 242].

По данным 3 государственной ревизии в 1764 г. в Симитбаше проживало 108 чел. обоего пола [35, л. 20]. В 1795 г. в деревне насчитывалось уже 113 жителей (15 дворов) [36, л. 371 об.]. Положительная динамика численности сохранялась вплоть до конца XIX в. В 1816 г. здесь проживало 222 человека (24 двора) [28, л. 24], 1834 – 300 (36) [28, л. 242], 1858 – 476 (34) [39, с. 15], 1876 – 436 (58) [32, с. 96–97; 37, с. 177], 1885 – 501 (64) [38, с. 6]. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала некоторое уменьшение численности народонаселения деревни (429 чел.) [41, с. 20]. В начале XX в. тенденция снижения численности жителей сохранилась. В 1906 г. в деревне проживало 428 человек (88 дворов) [40, с. 24].

Снижение численности симетбашевцев можно объяснить усилением миграции в пореформенный период. Тяжелые условия жизни вынуждали крестьян уезжать из родной деревни за «лучшей долей» в крупные торговые и промышленные центры Казанской губернии, в Оренбургскую и Уфимскую губернии, а также в Сибирь. В частности, в 1891 г. Мухаметзян Нафуллин с семейством переехал на постоянное место жительства в Омскую губернию [20, л. 113]. В 1893 г. в Оренбургскую губернию с семейством перебрался Абдулхамит Абдрашитов. Причем на это время за ним числился недоимок по государственным налогам и сборам – 29 руб. 98 коп. В 1894 г. в Оренбургскую губернию с семьями переехали Мухаметзян Сайфулмулюков, а в 1895 г. Ахметзян Искандеров, Шакирзян и Хайдар Шагиахметовы [20, л. 13, 75, 143 об.].

В результате проведения Генерального межевания, осуществленного в 1795 г. арским землемером Дмитриевым, симетбашевцы со своими наделами вошли в состав Ново-Кишитской государственной дачи. В их владении находилось 751,2 десятин земли. Из них 742,5 десятин считались удобными для хлебопашества, а 8,7 десятин неудобными. Земли симетбашевской сельской общины располагались в северо-восточной части вышеупомянутой дачи и граничили с севера и северо-востока с государственной

дачей деревни Березняки, с юго-востока с дачею деревень Новый Крылай и Варангузи, с юга с землею деревни Кшкар, с юго-запада и запада с Янгушевскими санными покосами [21, л. 19–20 об.].

В 1858 г. средний душевой надел крестьян составлял 3,3 десятины удобной земли. Постепенно с сокращением народонаселения эта доля немного увеличилась и к 1906 г. достигла 3,7 десятины удобной земли [27, л. 66–70]. Такая ситуация наблюдалась крайне редко в татарских деревнях Среднего Поволжья. Общая тенденция была противоположной – с пореформенного периода у татарских крестьян повсеместно отмечалось снижение душевых наделов сельскохозяйственной земли.

По данным волостных правлений к 1 октября 1906 г. из приписного населения деревни 87 семей имели собственные наделы, 1 семейство считалось безземельным. Из числа надельных, 75 семей вели собственное хозяйство, 12 семей сдавали свои земельные участки в аренду [26, л. 18].

По владетельным записям 1867 г. симетбашевцы имели в своих хозяйствах 79 лошадей, 32 жеребят, 89 коров, 38 телят, 526 овец и коз. Пять дворов считались безлошадными [23, л. 38–43 об.]. По кадастровой оценке середины 1880-х гг. в среднем на одно хозяйство деревни приходилось 2,3 лошади [34, с. 13].

За пользование землей местные крестьяне платили высокие сборы и налоги. В 1880-х гг. они выплатили в пользу казны 506 руб. 76 коп. подушной подати, 456 руб. 98 коп. оброчной подати, 53 руб. 64 коп. государственного земельного налога. Кроме того, на них налагались общественный сборы: земский (156 руб. 33 коп.), мирской (86 руб. 52 коп.). Таким образом, общая налоговая нагрузка на поземельную общину составляла 1260 руб. 23 коп. в год, на 1 душу м.п. – 4 руб. 79 коп. [34, с. 13].

Наряду с сельским хозяйством и животноводством, симетбашевцы активно занимались неземледельческими сферами деятельности – мелкой торговлей, кустарными и отхожими промыслами. В деревне существовала небольшая «китаечная фабрика», принадлежавшая арскому купцу Тохфатуллину [1, с. 191–192]. Она производила недорогую и весьма востребованную среди сельского населения хлопчатобумажную ткань «китайку». В пореформенный период среди местных жителей широкое распространение получило сапожное ремесло, причем симетбашевцы специализировались на пошиве кожаной «татарской» обуви (ичигов) [34, с. 192]. В деревне имелись свои плотники (средний заработок 20 руб. в год) [25, л. 145], мастера по плетению лыка (39 руб.) [4, л. 9 об.]. Деревенская беднота после окончания аграрного сезона уезжала на заработки в Оренбургскую губернию, где нанималась разнорабочими в Оренбурге и Троицке к богатым татарским торговцам и промышленникам. Их средний заработок составлял 30 руб. [29, л. 80–81].

Из среды симетбашевцев вышли ряд крупных татарских купцов и промышленников. Одним из них был Шарафетдин бай. Он был известен

как крупный благотворитель, финансировавший строительство мусульманских культовых заведений в Заказанье [2, 66 б.].

В начале XX в. в Симетбаше действовала одна торговая лавка с продажей чая, сахара и других продуктов, а также бакалейных товаров, принадлежавшая местному жителю Вали (Мухаметвали) Мухаметгалееву. Он торговал и на Арском базаре. Его торговый оборот составлял 200 руб. в год [19, л. 516–534]. Один любопытный случай, связанный с торговой лавкой Мухаметгалеева, сохранился в делопроизводственных материалах казанской полиции. 1 марта 1912 г. урядником Казанского уезда Яковлевым был составлен протокол о краже из торговой лавки в деревне Симетбаш 15 досок кирпичного чая на сумму 25 руб. и 4 руб. денег. Кража была совершена в ночь на 1-е марта. Хозяин лавки во время следствия обвинил в преступлении местных крестьян Фаттаха Гильфанова и Шагавалея Байрамгалеева. Но в связи с отсутствием улики и прямых доказательств дело было прекращено [22, л. 1–15].

Первое упоминание о существовании мечети и самостоятельного мусульманского прихода в деревне Симетбаш относится к 1703–1704 гг. В «Экстракте в Правительствующий Сенат из Казанской губернской канцелярии о татарских мечетях» (1740-е гг.) отмечается: «В деревне починка Симетбаш была одна мечеть при пяти дворах, которая сломана. Рас[с]тоянием она имела от мечети, что в деревне Конак Козе, в пяти, от села Алат – в пятидесят[и] пяти верстах. Новокрещен во оной деревне не имеется. А по скаске той деревни жителей показано, что она мечеть была построена в двести двенадцатом году» [33, с. 306]. Исходя из информации, содержащейся в данном документе можно сделать вывод, что построенная в 1703–1704 гг. деревянная мечеть была разрушена в силу предписания органов государственной власти, реализовавших в это время в Среднем Поволжье курс на всеобщую принудительную христианизацию нерусского населения края.

Сложно сказать, когда культовое заведение в Симетбаше было восстановлено. По всей видимости, строительство новой мечети относится к последней трети XVIII в., когда государство пошло на последовательное признание терпимого отношения к исламу и разрешило восстановление разрушенной в годы насильственной христианизации мусульманской религиозной инфраструктуры.

Первым известным нам руководителем симетбашевской махалли является указной мулла, ахун Камалетдин Искандаров ((?–1872). Он служил имам-хатыбом местной мечети с 1845 по 1872 гг. [6, л. 73] По оценке современников К. Искандаров имел довольно широкий кругозор и либеральные взгляды, хорошо знал русский язык. Вот как о нем отзывался анонимный корреспондент: «Умный с хорошим образованием, очень хорошо знал русский язык и с русскими был весьма общителен. Характер был разгульного, и не особенно ревностный исполнитель правил, предписанных магометанским законам» [3, л. 43–43 об.].

В 1870 г. на должность указного муллы деревни был избран сын К. Искандарова – Мустафа Камалетдинов (указ от 28 окт. за № 10835) [7, л. 251 об.–252]. В 1873 г. в помощь М. Камалетдинову вторым муллой назначается его младший брат Габдулла Камалетдинов ((?–30.11.1904), указ от 12 марта за № 2091) [8, л. 94 об.–95].

Мустафа Камалетдинов унаследовал от своего отца буйный и разгульный характер. К тому же, по оценке местных жителей, он вел нетрезвый образ жизни, злоупотреблял алкоголем [9, л. 5]. В связи с этим 10 января 1881 г. прихожане составили общественный приговор, в котором просили Казанское губернское правление отстранить М. Камалетдинова от занимаемой должности «за его противозаконные поступки» [9, л. 1–1 об.]. Эту просьбу поддержало Оренбургское магометанское духовное собрание. В своем рапорте от 28 ноября 1881 г. за № 3625 оно нашло поведение имама деревни Симетбаш несоответствующим предписаниям ислама и занимаемой должности и просило уволить М. Камалетдинова [9, л. 5].

Вслед за отстранением М. Камалютдинова местное общество возбудило дело об увольнении от должности и его брата. В вину также ставилось неподобающее его сану жизнь и совершение «прелюбодеяний». На общественном сходе симетбашевцы объявили, что Габдулла Камалетдинов и его брат не занимаются «богослужением в мечети и учением наших детей магометанской грамоте, а вообще уклоняются от исполнения своих служебных обязанностей предаются: первый пьянству, а второй прелюбодеянию, чрез что общество наше лишаясь приносить молитвы Богу – несет незаслуженные порицания со стороны соседей крестьян, кои позволяют насмехаться над нашим обществом за порочное поведение наших мулл, а потому и ввиду изложенного приговором единогласно постановили: избрав из среды себя поверенного одножителя своего Рязапа Раимова предоставить ему право ходатайствовать об увольнении за порочное поведение нашего указного муллу Габдуллу Камалетдинова Искандарова, занимающего прелюбодеянием и позорящего этим поведением наше общество» [10, л. 21 об.–22].

Но вскоре это решение было пересмотрено. На общественном сходе, состоявшемся 8 января 1884 г., бывший указной мулла Г. Камалетдинов попросил выдать ему вновь приговор на замещение должности имамхатыба симетбашевской мечети. Выслушав просьбу, сход решил «с общего всех нас согласия обсудив этот вопрос, пришли к тому убеждению, что со времени составления нами приговора на удаление муллы Габдуллы Камалетдинова Искандарова и в виду увольнения 2-го муллу Мустафу Искандарова, он принял и ныне принимает все энергические свои силы к богослужению, на новые принимает и в настоящее время без упущения и с тем вместе, по случаю неурожайных годов хлеба, не требует от нас излишнего, а равно не требует излишнего за совершение обрядов. Словом исполняет по совести, так как подобает духовному лицу поведения и нравственности, он исправился, ведет жизнь самую безукоризненную. Поэтому, мы в настоящее время деятельность муллы Искандарова, находим

вполне заслуживающую уважения и желаем оставить его при состоящей в нашей деревне соборной мечети, указным муллой и обязуемся в виду усердной его службы доставлять обеспечение, какое положено магометанским законам» [10, л. 40–41 об.]. Ходатайство прихожан было поддержано Оренбургским магометанским духовным собранием, вследствие чего Казанское губернское правление вновь утвердило Г. Камалетдинова в должности указного муллы [10, л. 44].

Но на этом история с назначением и увольнением Габдуллы Камалетдинова не закончилась. В 1888 г. прихожане вновь составили приговор об отобрании у него указа на должность муллы. Как и ранее симетбашевцы аргументировали свою просьбу тем, что их духовный пастырь «не исполняет служебных обязанностей и ведет безнравственный образ жизни». Г. Камалетдинова обвиняли в том, что он не бывает на утренних и вечерних молитвах в мечети, надолго, по 15 дней отлучается из деревни, посещает дома терпимости. Также в вину ему ставилось, что «он не обучает детей, не ходит на пятивременные богослужения и прогоняет учеников приходящих к нему медресе». В качестве характеристики поведения нерадивого хазрата прихожане приводили один случай: «Во время богослужения мулла Искандеров бранил непечатными словами каждого, входящего в мечеть магометанина, а по выходе из мечети завел со всеми ссору и брань, так что каждому из прихожан не представляется возможным посещать для богомолья мечеть, пока при ней будет состоять мулла Искандаров» [13, л. 2–3]. В ходе проведенного опроса и следствия, обвинения подтвердились и Г. Камалетдинов был окончательно отстранен от должности [13, л. 29].

Лишившись места, Г. Камалетдинов навсегда уезжает из Симетбаша. Вскоре ему удалось устроиться в деревне Каинсар Лаишевского уезда Казанской губернии. После перехода местного муллы Загрутдина Файзуллина в деревню Сикертан Мамадышского уезда Казанской губернии, Г. Камалетдинова избирают на должность имам-хатыба [18]. После его смерти в 1905 г. указным муллой Каинсара избирается его сын Лутфулла Габдуллин-Искандаров (указ от 14 февраля № 186), окончивший 4-х классное городское училище [16].

После отстранения Г. Камалетдинова на должность имама-хатыба соборной мечети Симетбаша приглашается крестьянин деревни Паранги Уржумского уезда Вятской губернии, сын муллы Нугумана Ибрагимова-Ирмашева – Ахметхасан (Хасан) Нугуманов-Ирмашев ((20.09.1863–?), указ от 30 мая 1890 г. за № 2953) [12, л. 4]. Но и новый мулла не смог найти общий язык с местными жителями. 10 октября 1894 г. А. Нугуманов-Ирмашев направил рапорт в Казанское губернское правление, в котором просил принять меры в отношении его прихожан, отказавшихся оказывать ему материальную помощь: «Вот уже 2 года, как самые состоятельные из прихожан моих», утверждал молодой хазрат, «отказывают мне выдаче следуемого по обязательству и магометанскому закону содержания, несмотря на то, что эти последние два года вполне урожайные» [12, л. 20–20 об.].

Прихожане, в свою очередь, обвинили А. Нугуманов-Ирмашева в нарушении предписаний исламского вероучения и в пьянстве. Для расследования обстоятельств дела в Симетбаш был направлен исправник 3 стана Казанского уезда. В своем донесении он отмечал: «Мулла Ирмашев действительно пьет, но умеренно, хотя, по словам его прихожан, бывали случаи, что он напивался до бесчувственного состояния и приходил однажды на сельский сход в пьяном виде; из прихода отлучается весьма часто» [14, л. 7–7 об.]. Сложно дать однозначный ответ, насколько показания некоторых жителей Симетбаша и мнение исправника соответствовали действительности. В данном случае определенную роль в распространении слухов о неадекватном поведении имама мог сыграть конфликт А. Нугуманова-Ирмашева с состоятельными и влиятельными сельчанами, стремившимися снять его с должности, используя для этого все возможные механизмы воздействия на членов махалли и местную сельскую администрацию. Имело значение и частое посещение местным духовенством крупного базара в деревне Ашит, где имелось несколько питейных заведений.

Не имея возможности отстранить недавно назначенного муллу, симетбашевцы пригласили к себе второго муллу, лишив первого материальной поддержки. В 1895 г. по инициативе местных жителей вторым имамом соборной мечети Симетбаша избирается Салахутдин Губайдуллин ((13.11.1863–1835), указ от 18 января 1896 г. за № 175), до этого служивший указным муллой в деревне Ковали Казанского уезда [14]. В документах начала XX в. в Симетбаше отмечается наличие лишь одного указного муллы – С. Губайдуллина [15, л. 57 об.–58]. По всей видимости, А. Нугуманов-Ирмашев, не найдя общего языка с прихожанами, и не получая от них финансовой помощи, был вынужден покинуть деревню. Не в пример предыдущему духовенству Симетбаша Салахутдин хазрат отличался глубокой религиозностью и строгим соблюдением норм шариата. В 1909 г. он совершает хадж к святым местам Мекки [14, л. 27]. Обязанности имам-хатыба С. Губайдуллин исполнял вплоть до своей смерти в 1935 г. Во время экспедиции сотрудниками Института истории им. Ш. Марджани АН РТ выявлен надмогильный знак, закрепленный на дереве, растущем на месте захоронения муллы С. Губайдуллина [30, 204 б.].

При симетбашевской мечети существовала начальная мусульманская школа, в которой детей обучали основам исламского вероучения и татарской грамоты. Преподавание в школе вел местный мулла и его жена. В архивных документах сохранились сведения о численности учеников симетбашевской мектебе в отдельные годы. В 1867 г. в школе обучалось 45 мальчиков и 30 девочек [24, л. 26–27], 1888 г. – 26 и 18 [11, л. 295 об.–296], 1898 г. – 18 и 12 [5, л. 5 об.–6], 1904 г. – 12 и 15 [15, л. 57 об.–58], 1910 г. – 25 и 27 [17, л. 58 об.–59].

История деревни Симетбаш дореволюционного периода наполнена яркими событиями, характеризующими социально-экономическое и культурное положение татарского сельского населения Заказанья. На протяже-

нии XVIII – начала XX вв. в этом татарском ауле отмечаются разнонаправленные демографические тенденции. Если вплоть до конца XIX в. в нем развивался процесс прироста населения, то с начала XX в. фиксируется отрицательная динамика, что можно объяснить ростом малоземелья и усиления трудовой миграции. Несмотря на сложные условия жизни и нарастание «земельного голода» большинство местных жителей продолжали сохранять традиционный образ жизни, адаптируясь к социально-экономическим изменениям, происходивших в стране. Об этом свидетельствуют данные распределения земельных наделов, хозяйственного потенциала сельских дворов, а также общее экономическое положение сельских жителей. Переход от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям привел к повышению трудовой мобильности и освоению местными жителями неземледельческих занятий (отхожих промыслов и торговли). Важную роль в жизни симетбашевцев играла местная мусульманская община, определявшая основные векторы культурного развития деревни. На примере истории симетбашевской махалли можно выявить особенности функционирования татарских мусульманских религиозных институтов в Заказанье, оценить изменения, происходившие внутри российской уммы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Казанской губернии. 1863 год.
2. Әхмәтҗанов М.И. Татар археографиясенә сәхифәләр. Тарих пәрделәре күтәрелгәндә: Фәнни-популяр хезмәт. Казан, 2012.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3272.
4. ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10502.
5. ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 10507.
6. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8.
7. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 273.
8. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 894.
9. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1894.
10. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1934.
11. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3601.
12. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4005.
13. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4007.
14. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 5087.
15. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7100.
16. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7272.
17. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8464.
18. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12702.
19. ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2440.
20. ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13161.
21. ГА РТ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 5992.
22. ГА РТ. Ф. 41. Оп. 4. Д. 1198.
23. ГА РТ. Ф. 91. Оп. 6а. Д. 104.

24. ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 27.
25. ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 592.
26. ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1028.
27. ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1310.
28. ГА РТ. Ф. 324. Оп. 740. Д. 37.
29. ГА РТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 90.
30. Гайнетдинов А.М. Арча районы эпитафик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2016. 456 б.
31. Гарипова Ф.Г. Авыллар һәм калалар тарихыннан. Икенче жилд. Казан: Матбугат йорты, 2003. 719 б.
32. Естественное приращение сельского населения Казанской губернии по приходам, с обозначением племенного его состава и отношений между полами. Н.Н. Вечеслав. Т. 2. Казань, 1876. 253 с.
33. Ислаев Ф., Галлямов Р. Татарские мечети Казанского уезда середины XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2005. № 1. С. 302–318.
34. Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Уезд Казанский. Казань: Типография «Казанского Биржевого Листка», 1887. Вып. 3.
35. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Ч. 2–1. Д. 1177.
36. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 402.
37. Сведения о числе верст от селений и посадов до губернского, уездного и заштатных городов Казанской губернии. Казань: В губернской типографии, 1876.
38. Список населенных мест Казанского уезда с кратким описанием. Составил И.А. Износков. Казань, 1885.
39. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Обработан А. Артемьевым. Санкт-Петербург, 1866.
40. Список селений Казанской губернии. Вып. 1. Казань: Лито-типография И.Н. Харитоновой, 1910.
41. Список селений Казанской губернии. Составлен К.П. Берстель. Казань, 1908.
42. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 4. Казань, 2014. С. 264–283.

Сведения об авторе: Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); halida12_61@mail.ru

THE SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT
OF THE TATAR VILLAGE SIMETBASH
IN THE 18th TO EARLY 20th CENTURY

Kh.Z. Bagautdinova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
halida12_61@mail.ru*

The publication presents a retrospective analysis of the socio-cultural development of the Tatar village Simetbash in the modern Arsk district of the Republic of Tatarstan from the 18th to early 20th century. Out-of-the-way items of information from the history of this settlement and famous inhabitants' biographies have been presented. Particular attention is paid to the study of the demographic and socio-economic situation of local residents, as well as to the features of their lifestyle and daily routine. Based on archival materials, the most important pages of the history of the local Muslim community, the mosque, and the biographies of its religious leaders have been restored.

Keywords: Simetbash, sluzhilyye and yasak Tatars, Order, Tatars-tillers, Kazan Province, a china factory, mullahs, Zakazanye

For citation: Bagautdinova Kh.Z. The socio-economic and cultural development of the Tatar village Simetbash in the 18th to early 20th century. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 128–139. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.128-139

REFERENCES

1. *Adres-kalendar' Kazanskoj gubernii. 1863 god* [Address-calendar of the Kazan Province. Year of 1863]. (In Russian)
2. Ahmetzyanov M.I. *Tatar arheografiyasena səhifəlyar. Tarih pyardyalıyare kutyarelgyandya: Fyanni-populyar hezmyat* [Pages of Tatar Archeography. Raising the covers of history: a popular-scientific work]. Kazan, 2012. (In Tatar)
3. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 1. Op. 3. D. 3272. (In Russian)
4. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 1. Op. 3. D. 10502 (In Russian).
5. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 1. Op. 3. D. 10507 (In Russian).
6. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 8 (In Russian).
7. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 273 (In Russian).
8. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 894 (In Russian).

9. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 1894. (In Russian)
10. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 1934. (In Russian)
11. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 3601. (In Russian)
12. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 4005. (In Russian)
13. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 4007. (In Russian)
14. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 5087. (In Russian)
15. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 7100. (In Russian)
16. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 7272. (In Russian)
17. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 8464. (In Russian)
18. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 12702. (In Russian)
19. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 3. Op. 1. D. 2440. (In Russian)
20. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 13161. (In Russian).
21. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 41. Op. 3. D. 5992. (In Russian)
22. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 41. Op. 4. D. 1198. (In Russian)
23. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 91. Op. 6a. D. 104. (In Russian)
24. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 119. Op. 1. D. 27 (In Russian).
25. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 592. (In Russian)
26. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 1028. (In Russian)
27. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 2. Op. 2. D. 1310. (In Russian)
28. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 324. Op. 740. D. 37. (In Russian)
29. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tatarstan [The State Archive of the Republic of Tatarstan]. F. 359. Op. 1. D. 90. (In Russian)
30. Gajnetdinov A.M. *Archa rajony jepigrafik istäleklärä* [Epigraphic monuments of the Arsk district]. Kazan, 2016, 456p. (In Tatar)
31. Garipova F.G. *Avyllar hyam kalalar tarihyunnan* [Pages of the history of villages and cities]. Kazan, 2003, 719 p. (In Tatar)
32. *Estestvennoe prirashchenie sel'skogo naseleniya Kazanskoj gubernii po prihodam, s oboznacheniem plemennogo ego sostava i otnoshenij mezhdü polami.*

N.N. Vecheslav [The natural increment of the rural population of the Kazan province by parishes, with the designation of its tribal composition and relations between the sexes]. Kazan, 1876, vol. 2. 253 p. (In Russian)

33. Islaev F., Gallyamov R. Tatarskie mecheti Kazanskogo uezda serediny XVIII v. [Tatar mosques of the Kazan district of the middle of the 18th century]. *Gasyrlar avazy – Echo of Centuries*, 2005, no. 1, pp. 302–318. (In Russian)

34. *Materialy dlya sravnitel'noj ocenki zemel'nyh ugodij v uezdah Kazanskoj gubernii*. Vyp.3. Uezd Kazanskij [Materials for the comparative assessment of land in the counties of the Kazan Province. Kazan Uyezd]. Kazan, 1887. Issue 3. (In Russian)

35. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 350. Ch. 2–1. D. 1177. (In Russian)

36. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 1355. Op. 1. D. 402. (In Russian)

37. *Svedeniya o chisle verst ot selenij i posadov do gubernskogo, uezdnogo i zashtatnyh gorodov Kazanskoj gubernii* [Data on the number of versts from villages and towns to the provincial, district and provincial cities of the Kazan Province]. Kazan, A province print shop, 1876. (In Russian)

38. *Spisok naselennyh mest Kazanskogo uezda s kratkim opisaniem* [The list of settlements of the Kazan uyezd with a brief description]. Comp. by I.A. Iznoskov. Kazan, 1885. (In Russian)

39. *Spisok naselennyh mest po svedeniyam 1859 g.* [The list of inhabited places according to the information of 1859]. Processed by A. Artemyev. St.Petersburg, 1866. (In Russian)

40. *Spisok selenij Kazanskoj gubernii*. Vyp. 1 [The list of villages of the Kazan Province]. Issue 1. Kazan, I.N. Haritonov's Lito-tipography, 1910. (In Russian)

41. *Spisok selenij Kazanskoj gubernii* [The list of villages in the Kazan Province]. Compiled by K.P. Berstel. Kazan, 1908. (In Russian)

42. Chernyshev E.I. *Seleniya Kazanskogo hanstva (po piscovym knigam)* [The villages of the Kazan Khanate (according to scribe books)]. *Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya*. Sb. statej. Vyp. 4 [Historical fates of the peoples of the Volga and Ural regions. A collection of articles. Issue 4]. Kazan, 2014, pp. 264–283. (In Russian)

About the author: Khalida Z. Bagautdinova is a Research Fellow, Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); halida12_61@mail.ru